

Выражение лица Шэнь Чжинина не изменилось, когда он увидел этих двоих. Он не удивился, что она привела Сяо Ань. Он просто сказал Феликсу приготовить дополнительную миску и столовые приборы.

Шэн Цзяоян почувствовала недоумение по поводу его обычного поведения. Он пригласил ее поужинать вместе?

Поскольку большинство блюд на столе были ее любимыми, Шэн Цзяоян ослабила бдительность во время еды и перестала беспокоиться о том, зачем Шэн Чжинин позвал ее к себе.

Когда Шэн Чжинин закончил есть, он вдруг спросил: "Сяо Ань, ты наелась?".

Сяо Ань кивнула.

Шэн Цзяоян мгновенно повысила бдительность. Вот оно, он пытается отвлечь внимание Сяо Аня и заставить его играть в другом месте.

"Ты хочешь посмотреть драматический сериал своей матери?" добавил Шэнь Чжинин.

Конечно, он хочет отвлечь Сяо Аня! Шэн Цзяоян посмотрела на Шэн Чжинина с выражением "я видела твои уловки насквозь".

Сяо Ань, который редко говорил, на удивление проявил большой интерес и ответил: "Да!".

Шэн Цзяоян взяла Сяо Аня за руку и предложила: "Тогда давай посмотрим его вместе. Так получилось, что я его еще не смотрела".

Шэн Чжинин посмотрел на нее, уголки его губ слегка изогнулись вверх.

После этого они направились в спальню.

"Почему бы нам не посмотреть драму в гостиной?" Держась за руку Сяо Аня, Шэн Цзяоян стояла у двери спальни и не хотела входить.

Это место наложило на нее тень. В последний раз, когда она была здесь, ее чуть не сожрал Ублюдок Шэнь.

Шэнь Чжинин остановился и с ухмылкой посмотрел на нее. "Что? Ты думаешь, что моя спальня - логово тигра, и у тебя не хватает смелости войти сюда?"

"Кто сказал, что мне не хватает смелости?!" Шэн Цзяоян потянула Сяо Ань в спальню. Обычно она не могла так легко взволновать других, но Шэн Чжинин смог подтолкнуть ее к действию одними лишь словами.

В глазах Шэн Цзяоян мелькнул огонек, когда она увидела изображение, проецируемое на стену.

"Ты смотришь драму?" Она повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Чжинина.

Сяо Ань посмотрел на проекцию на стене и увидел на экране знакомого человека. Его выражение лица мгновенно загорелось от волнения.

Шэнь Чжинин не ответил на ее вопрос. Вместо этого он взял пульт дистанционного управления и ввел несколько цифр.

Шэн Цзяоян подвела Сяо Аня к дивану перед кроватью, намеренно сев в углу, а Сяо Аня посадила посередине. Таким образом, Шэнь Чжинин мог сесть рядом с Сяо Ань, только если хотел присоединиться к ним.

Шэнь Чжинин посмотрел на оставшееся место и слегка приподнял бровь. Однако его выражение лица оставалось безразличным, и он сел рядом с Сяо Анем.

Они сидели на диване бок о бок и смотрели драму. Как бы ни смотрели на эту милую сцену, они выглядели как семья из трех человек.

Начался первый эпизод.

В начале был сделан длинный кадр, показывающий спину стройной фигуры с длинными черными волосами, идущей в цветущий вишневый лес. Затем последовал крупный план, где девушка обернулась, и несколько прядей волос заплескались в такт дуновению ветерка. Черты ее лица были нежными и живописными, а розовые губы слегка разошлись, словно она собиралась что-то сказать.

Однако позади нее никого не было.

"Куда же делась Цзяи?" В ее глазах был намек на беспомощность.

Когда она нашла Цзяи, то увидела, что он стоит под цветущей вишней с опущенной головой и играет со своим мобильным телефоном. Издалека мальчик казался высоким и красивым, его вид очень радовал глаз.

"Цзяи, разве ты не заметила, что осталась позади?" Девушка подошла и протянула руку, чтобы ткнуть Цзяи в лицо.

Камера переместилась с лица Ляо Цзяи на экран мобильного телефона, который он держал в руках, где отображалась сцена игрового боя.

После этого были показаны различные сцены, в которых исполнительница главной роли замечала, что каждый раз, когда исполнитель главной роли подводил ее, это было связано с игрой. Беспомощность главной героини с самого начала постепенно переросла в глубокую ненависть к игре, она почувствовала, что игра тратит драгоценное время ее парня и что она является самым большим препятствием для ее отношений с парнем. В результате она начала думать о том, как привлечь внимание своего парня.

Однажды героиня взяла своего парня поиграть. Когда они вернулись в отель, она специально переоделась в сексуальную ночную рубашку на бретельках и подошла к своему парню, который играл в игру. Внезапно на этой сцене видео было поставлено на паузу.

"Что случилось? Видео замерло?" Шэн Цзяоян, увлеченная драмой, повернула голову и спросила.

Шэн Чжинин не ответил, а спросил: "Сяо Ань, ты хочешь посмотреть, как играет твоя мама?".

"Да!" Сяо Ань мгновенно кивнула.

Шэнь Чжинин встал. Он достал небольшую сумку и передал ее Шэн Цзяоянь. "Иди и переоденься в это".

"Что?" Шэн Цзяоян растерялась. Она взяла сумку и достала оттуда одежду...

Это была ночная рубашка на бретельках, точно такая же, как та, что была на ней в той сцене.

Шэн Цзяоян наконец-то поняла намерения Шэн Чжинина.

Он действительно хотел, чтобы она повторила ту сцену с ним в главной роли!

"Это неправильно, Сяо Ань еще ребенок". Шэн Цзяоян была рада, что взяла с собой Сяо Аня, так как могла использовать его как предлог, чтобы блокировать ухаживания Шэн Чжинина.

"Сяо Ань, ты хочешь посмотреть, как ведут себя мама и папа, или ты хочешь посмотреть телевизор?" Шэн Чжинин был на шаг впереди и прямо использовал Сяо Аня, чтобы разобраться с ней.

Сяо Ань был слишком мал, чтобы понять, о чем говорят взрослые. Поэтому он, естественно, выбрал то, что ему нравилось, и ответил: "Я хочу посмотреть, как мама и папа играют".

Уголки губ Шэн Чжинина слегка изогнулись.

В этот момент Шэн Цзяоян почувствовала, что Король Демонов Шэн не перестает удивлять ее.

Когда свирепый лев обладает хитростью лисы, кто может избежать его атак?

Шэн Цзяоян переоделась в ночную рубашку на бретельках и вышла из ванной, завернувшись в халат.

Шэн Чжинин в это время сидел у изголовья кровати с книгой в руках. Однако его взгляд был прикован к ее приближающейся фигуре.

"Ты должен сосредоточиться на чтении своей книги, не смотри на меня".

Шэн Чжинин слегка сдвинул брови. Он молчал и смотрел на книгу в своей руке.

Шэн Цзяоян посмотрела на Сяо Ань, которая смотрела на них блестящими глазами. Она глубоко вздохнула и подошла к Шэн Чжинину, но прежде чем она смогла заговорить, она услышала, как он сказал: "Ты не носила халат на экране."

"..." Выражение лица Шэн Цзяояна стало жестким.

"Сними его". Шэн Чжинин спокойно и невозмутимо смотрел на нее.

Шэн Цзяоян потеряла дар речи. Она больше не медлила и сняла халат, отбросив его в сторону.

"Запомни, ты не должна разговаривать или смотреть на меня".

Шэн Чжинин посмотрел на книгу, но не перевернул ни одной страницы.

"Цзя..."

"Не называй чужое имя. Если ты это сделаешь, я не смогу с тобой сотрудничать", - прервал Шэн Чжинин.

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула и внутренне приказала себе успокоиться. Она притворно

улыбнулась и кивнула. "Хорошо, продолжайте читать".

Глаза Шэнь Чжинина вспыхнули юмором, и он продолжил чтение.

Шэн Цзяоян настроилась на нужный лад и изо всех сил старалась относиться к стоящему перед ней противному человеку как к любовнику. "Чжинин, давай поговорим, хорошо?".

"Хорошо", - ответила Шэн Чжинин, не поднимая глаз.

Согласно драме, теперь она прижималась к нему, чтобы получить больше внимания.

Шэн Цзяоян села рядом с Шэн Чжинин, положила пальцы на его плечо, а затем медленно переместила их к его груди, как будто играла на пианино. Она наклонила голову и кокетливо сказала: "Чжинин, мне немного холодно".

Согласно сюжету, главный герой, не поднимая глаз, отвечал: "О, тогда одевайся быстрее и не простудись".

Шэн Цзяоян вспоминала драму, когда ее сидячее положение внезапно изменилось, и прежде чем она успела отреагировать, ее уже прижимал к кровати Шэн Чжинин.

"Если тебе холодно, я тебя согрею", - дразняще прошептал он ей на ухо.

Я согрею тебя.

Согрею тебя.

Согрею тебя.

Его слова эхом отдавались в голове Шэн Цзяоян. Сейчас ей хотелось плакать, но слез не было.

Ублюдок Шэн обманул ее!

"Ты не следуешь сюжету!" Шэн Цзяоян посмотрела на него.

Шэнь Чжинин захихикал, и звук его смеха защекотал ее барабанные перепонки, как мягкая кисточка. "Прости, я не смог сдержаться. Давай переснимем сцену".

"Вставай, я не собираюсь делать это снова!" гневно запротестовала Шэн Цзяоян.

Шэнь Чжинин не встал. Он прижал ее к себе одной рукой, а другой погладил по щеке. Затем он сказал с бесстрастным выражением лица: "То, как главный герой реагировал в драме, слишком фальшиво, это нормальная реакция. Если ты мне не веришь, спроси у Сяо Аня, это более захватывающе или нет".

"Сяо Ань, я прав?" Шэнь Чжинин повернулся к Сяо Ань и спросил.

Сяо Ань честно кивнул.

"..." Шэн Цзяоян чувствовала себя одновременно безумной и беспомощной.

На лице Шэн Чжинина появилась слабая улыбка. Он прислонил голову к ее лицу и тихо спросил: "Тебе все еще холодно?".

Шэн Цзяоян почувствовала, что ее спина онемела. Его магнетический голос в сочетании со словами, которые он шептал под своим парным дыханием, был безупречен, и она не могла этого вынести.

"Поскольку это спектакль, ты должна следовать сценарию. Недобросовестно менять его без разрешения!" Шэн Цзяоян изо всех сил пыталась найти другую тему для разговора, чтобы подавить жар в своем сердце.

Губы Шэн Чжинина изогнулись вверх, когда он провел рукой по ее щеке вниз по лицу, чтобы поиграть с ее обнаженным плечом. Затем он томно ответил: "Я не актер. Мне не нужно следовать твоей трудовой этике".

Шэн Цзяоян потеряла дар речи.

Все ее красноречие было ничто по сравнению с одной фразой, произнесенной им.

"Сяо Ань! Сяо Ань все еще здесь, так что не делай этого". У Шэн Цзяоян не было выбора, кроме как снова использовать Сяо Аня в качестве щита.

Шэнь Чжинин был похож на Татхагату, который подавил Короля Обезьян у подножия горы Пяти Пальцев. Он спокойно отослал Сяо Аня одной фразой. "Сяо Ань, папа хочет обсудить жизнь с твоей мамой. Иди найди дядю Феликса, пусть он возьмет тебя поиграть".

Поговорим о твоей сестре! Шэн Цзяоян покраснела и оттолкнула его. "Я вернусь с Сяо Ань, чтобы отдохнуть".

Сяо Ань посмотрел на Шэнь Чжинина, затем перевел взгляд на Шэн Цзяояна. В конце концов, он вышел из спальни, оглядываясь через каждые три шага.

"Сяо Ань..." Не уходи!

"Теперь мы можем хорошо поболтать".

"О чем?" Шэн Цзяоян уставилась на него. Видя, что он подходит все ближе и ближе, она быстро прижала руку к его груди.

Шэн Чжинин неодобрительно посмотрел на ее руку. Затем он посмотрел ей в глаза и сказал: "Я слышал, что когда актеры играют роль любовников в драме, это легко превратить в реальность. Скажи, разве это не идеальное отображение нашей ситуации?".

Шэн Цзяоян несколько раз моргнул, а затем спросил: "Ты, наверное, устал говорить в таком положении. Может, сначала встанешь, а потом мы продолжим разговор?".

Шэн Чжинин последовал за ним и ответил: "Я немного устал".

После этого он взял Шэн Цзяоян за руку и опустился на нее верхней частью тела. "Так я буду чувствовать себя лучше".

Шэн Цзяоян, которая чувствовала себя как под тяжелым валуном, потеряла дар речи.